

Придуманный с таким трудом способ был безжалостно уничтожен Лу Данем. Фэн Мин поник, словно его обдало холодом, и, кое-как съев поданный Суй Инь ужин, юноша почувствовал, как морозный ветер коснулся шеи.

Князь вздрогнул и, поглядев в окно, с изумлением сказал:

— Снег пошёл.

Действительно за окном начался снегопад, однако из-за тусклого света луны невозможно было увидеть белоснежные хлопья, лишь мелкий хаос из снежинок. Лу Дань также пошёл к окну и, внимательно посмотрев, спустя длительное время легко проговорил:

— В этом месяце зимы это первый снег, неизвестно, увижу ли я в будущем году ещё такой красивый снегопад.

Повернув голову, мужчина внезапно одарил Фэн Мина самой очаровательной улыбкой и прошептал:

— Спасибо князю Мину за то, что позволил мне взять зерна взаймы, иначе, кто знает, сколько народа, столкнувшись со снегопадами, могло бы погибнуть.

Услышав его искренние слова, Фэн Мин почувствовал тепло на душе, незаметно сжал свесившуюся нежную, но в то же время худую ладонь Лу Даня, сложил губы в улыбке и со вздохом благодарно отозвался:

— Если бы Вы не являлись советником Дунфань, было бы значительно лучше.

Лу Дань крепко сжал руку князя в ответ и медленно вздохнул:

— Я совершенно об этом не жалею.

Фэн Мин слегка оторопел и, обернувшись, уставился на советника. Лу Дань, больше ничего не сказав, изогнул губы в едва заметной и радостной улыбке, однако по его лицу было видно, что он о чём-то задумался.

Редкий момент тишины был внезапно нарушен тяжёлой поступью, тот, кто шёл, явно испытывал волнение.

Незванный гость почему-то остановился за дверью, как только раздались ещё одни хаотичные приближающиеся шаги, мужской голос, сдерживая ярость, проговорил:

— Неужто вы даже этому императору посмеете преграждать путь?

Фэн Мин украдкой поглядел на Лу Даня. В глазах мужчины промелькнули шелковинка тепла и смутное беспокойство, таящееся в душе.

Кто ещё мог так повлиять на Лу Даня, кроме другого владельца красной нити?

Дверной замок снаружи открылся, а до слуха донёлся протяжный громкий голос:

— Государь пожаловал!

— Не нужно следовать дальше, все прислуживающие императору могут идти.

И перед глазами Фэн Мина возник силуэт императора Дунфань.

Дверь в комнату тихо закрыли, оставляя трёх мужчин наедине, однако сами император, советник и князь не осмеливались и рта раскрыть. Хлопья снега, которые ворвались в комнату с шумным потоком холодного ветра, скользнув по подоконнику, упали за воротник одежды господина советника, однако Лу Дань этого не заметил.

Фэн Мин смерил взглядом мужчину: императору Дунфань было двадцать с небольшим, квадратное лицо, глубокие, словно вырезанные ножом, глаза, которые горели воодушевлением, и вопреки этому в них не было жестокости и тайной печали, что были присущи монархам.

Фэн Мин, являясь князем Мином из Силэй и к тому же обманом доставленный в Дунфань, конечно же, не посчитал необходимым приветствовать мужчину.

Однако Лу Дань, являясь советником, при встрече с государем тоже не поприветствовал его, наоборот, в недоумении долгое время смотрел на императора Дунфань и, лишь потом тихо вздохнув, проговорил:

— Зачем, Ваше Величество?

Император Дунфань, увидев Лу Даня, словно онемел. Подняв взгляд и заметив, как в комнату с потоком ветра влетают падающие хлопья снега, мужчина внезапно пришёл в себя и вздрогнул. Император Дунфань, сдержанно шагнув, медленно приблизился к Лу Даню и встал перед ним:

— Ах, ты... ты тоже зачем так поступил? Ведь это того не стоит...

— Если судьба государства зависит от жизни Лу Даня, тогда как это может того не стоить? — Лу Дань поднял брови и неспешно улыбнулся. Перевернув руку ладонью вверх, мужчина

крепко стиснул руку императора Дунфань и, понизив тон, добавил: — Запомните, государь, то, что случилось сегодня — головная боль Лу Даня, императора это ни на волос не касается.

Император Дунфань, качая головой, ответил:

— Всё что угодно может зависеть от тебя, но только не это.

— Цзиши слишком жадны до власти и славы, и если государь, не обращая внимания на Небеса, без разрешения самовольно вмешается в это дело, не будете ли вовлечён в их коварный заговор?

Император Дунфань тоже считался способным и на все слова Лу Даня повторял лишь одну фразу: «Только не это».

На лице советника появилась тревога, а сам мужчина всё ещё желал вернуться к теме, но был заключён в объятия императора Дунфань, который, скрежеща зубами, проговорил:

— Зачем защищать этот престол? Ты умрёшь, а я разве позволю другим распоряжаться моей судьбой? В те дни, когда ты покинул Дунфань, они непрерывно присылали портреты знатных женщин и вынуждали меня оставить наследников. Я... я лучше умру, чем буду спать с другими. — Растрогавшись, мужчина забыл о титуле императора и, не соответствуя поведению государя, неизменно повторял «я» [1], задыхаясь.

— Вы... Вы... — Находясь в объятиях императора, окаменелое тело советника словно растворилось, исчезло, и, внезапно обняв мужчину, Лу Дань слегка поглаживал его по щеке, долго не осмеливаясь вымолвить и слова.

Когда двое мужчин заключили друг друга в объятия, только тогда можно было увидеть, что Лу Дань на самом деле всё же немного выше императора Дунфань.

Фэн Мин долгое время любовался, неотрывно наблюдая за нежностью между правителем и советником, и думал, что прерывать чужую печаль хоть и крайне бесчеловечно, однако, видя, как время уходит минута за минутой, а улыбка смерти всё ближе и ближе, юноша был вынужден стать отрицательным персонажем, который должен был разлучить возлюбленных [2].

Ничего не поделав, юноша громко покашлял, пробуждая уже никого не замечающих императора Дунфань и Лу Даня, и, глядя на смущённого императора Дунфань, лучезарно улыбнулся:

— Приветствую императора Дунфань, я — Фэн Мин из Силэй — являюсь дорогим гостем Вашего советника, хе-хе, хоть его способ приглашения на самом деле оказался не очень привлекательным.

Переместив взгляд, император Дунфань посмотрел на Фэн Мина и, глядя с нежностью на Лу Даня, холодно кивнул:

— Оказывается, это князь Мин из Силэй, очень рад с Вами познакомиться. Слышал, что князь Мин наслал проклятие, сказав, что святой дворец рухнет. Не знаю, чем мог мой Дунфань обидеть и вызвать такую ненависть князя Мина?

Чрезмерно сочувствуя Лу Даню, мужчина, конечно же, обрушил всё недовольство на наделавшего хлопот Фэн Мина. Если бы Фэн Мин не проклял святой дворец, дело приняло бы такой оборот?

Юноша не ожидал, что император Дунфань первым же предложением сразу выдвинет обвинения, и, открыв рот, князь долгое время был не в состоянии повернуть языком, а в душе возмутился: «Если бы не твой Лу Дань, я бы оказался в подобном положении? Ты — император и, конечно же, защищаешь своего драгоценного любовника». Но внезапно князь вспомнил, как Жун Тянь ревностно оберегал, покрывая его, Фэн Мина, ошибки, и сердце внезапно содрогнулось, словно холодное лезвие полоснуло по больному. Немедленно убрав улыбку с лица, юноша вернул холодный облик и, отвернувшись, пробурчал:

— Являясь государем, не стоит стесняться проявлять добродетель. Жалко, что государь в роковой момент не понял этой истины и зря обременил господина советника одной судьбой. Государю можно смело скорбеть с господином советником, ведь завтра я и господин советник вместе погибнем от рук людей цзиши, а государь тогда уже найдёт какого-нибудь красавца, вот и всё.

На что Лу Дань хмуро проговорил:

— План по спасению жизни мы с Вами самостоятельно придумаем, нет нужды вмешивать сюда Его Величество.

В душе вздрогнув, император Дунфань неожиданно изменился в лице и, спешно сделав два шага вперёд, любезно сложил руки в знак просьбы и с блестящим взглядом обратился к Фэн Мину:

— Давно слышал, что князь Мин несравненно мудр и уже придумал план. Если это позволит господину советнику пережить грядущее бедствие, то Дунфань в долгу не останется. — Несколько помедлив, мужчина скрепя сердце добавил: — Даже небесно-земное кольцо этот император не поскупится отдать.

— Государь, ни в коем случае не лезьте в это дело! — топнул ногой Лу Дань, желая повернуть и притянуть к себе императора.

Только кто бы мог подумать, что сам мужчина, крепко обхватив Фэн Мина, станет умолять:

— Князь Мин, у Вас наверняка есть план. Этот император готов добровольно пожертвовать своей жизнью, чтобы только спасти советника.

Оказавшись в крепкой хватке правителя выдающегося государства, словно дерево в объятиях медведя, Фэн Мин захлопал ресницами и остолбенел, по прошествии долгого времени князь осознал, что подобная хватка вызывает лишь неудобства, и, суетливо [3] отцепляя вцепившиеся в полы одежды пальцы императора Дунфань, спешно сказал:

— Ваше Величество, сначала отпустите. Хитроумного плана у меня нет, а вот одна абсурдная вещь имеется, но нужна помощь государя, ой, только сначала отпустите меня.

— Князь Мин, я слушаю, этот император согласен на всё. — Высвободив князя, император Дунфань властно обнял Лу Даня, всё ещё давая обещание Фэн Мину.

— Мне нужна серная кислота... нет-нет, мне нужны сульфиды, да, хоть что-то, и помогите мне дотащить это до вашего священного озера...

Князь ещё не успел договорить, а Лу Дань уже потащил императора Дунфань к выходу, собираясь вытолкнуть его за дверь, и, понизив тон, проговорил:

— Это дело не имеет к государю никакого отношения, да, и государю пора возвращаться к себе.

— Этот государь никуда не уйдёт! — неожиданно тихо зарычал император Дунфань и, резко вывернувшись из рук Лу Даня, снял с шеи красный шнурок с привязанным к нему флакончиком и гордо проговорил: — Если выгонишь меня за дверь, я тотчас же выпью это.

Не зная, опасное ли во флакончике вещество, Лу Дань резко изменился в лице, взгляд стал до дрожи пугающим, и как только ему захотелось сжать кулаки, мужчина, похоже, осознал, что в данную минуту злиться лучше не стоит, с силой сдержал вздымающуюся грудь и, выдыхая гнев, медленно проговорил:

— Как ты — император Дунфань — можешь так презрительно относиться к себе?

Сжав горлышко флакончика, император Дунфань прошептал:

— Цзиши вносят войны и смуту в управление государством, народ на протяжении нескольких лет голодает и замерзает... а я — изначально потерпевший поражение император. Неужели тебе это неизвестно?

— Кхэ-кхэ... — грех прерывать такую трогательную сцену, однако Фэн Мин дважды тактично покашлял, и этого было вполне достаточно, чтобы привлечь внимание двух мужчин.

Заметив их взгляд на себе, Фэн Мин вновь дважды покашлял и с важным видом начал убеждать:

— Извините, что лезу в чужой разговор, но господин советник не прав. Ведь если господин советник не обратится за помощью к императору Дунфань, то завтра, боюсь, живой красавец превратится в хладный труп. Господин советник умрёт, а влияние императора снизится, разве тогда эта кучка женщин не доведёт до смерти императора? Я понимаю, господин советник не хочет впутывать Его Величество в это дело, однако что так нас ждёт трагичная смерть, что так, потому не лучше ли воспользоваться выпавшим шансом и совместными силами пережить этот трудный момент?

На что император Дунфань безостановочно закивал.

Лу Дань, посмотрев на Фэн Мина, тихо отозвался:

— Однако этот советник, поставив на кон жизнь, думая, что князь Мин уничтожит храм цзиши, по всей вероятности, уже проиграл. По правде сказать, Лу Дань сейчас больше не уверен в князе Мине, как это было раньше, а также Лу Дань не хочет впутывать государя.

— Ик... это... — Фэн Мин покраснел до самых ушей.

— Только... — Лу Дань всё же заулыбался, — дело вот до чего дошло, и Лу Дань больше не в силах препятствовать. Увы, с таким нравом, как у императора, разве заставлю тебя спокойно оставить всё это? — Последние слова были сказаны императору Дунфань.

На лице государя внезапно появилась радость, и, встав перед Фэн Мином, мужчина преклонил колени:

— Времени в обрез, прошу князя Мина рассказать свой план.

Фэн Мин тоже вздохнул с облегчением и тотчас же безостановочно заболтал:

— Во-первых, мне нужны сульфиды, а-а, Вам же неизвестно, что это такое, верно? Серную кислоту, Вам когда-нибудь доводилось видеть серную кислоту? Порох? Что, впервые слышите про порох? Тогда... тогда... тогда, может, доводилось слышать про серу?...

Даже после долгого объяснения император Дунфань по-прежнему пребывал в недоумении.

Лу Дань предложил, как вариант:

— Почему бы князю Мину не нарисовать это на бумаге?

— Конечно, это основной элемент, хотите, чтобы я нарисовал вам схему ионной связи? У Вас нет микроскопа, чтобы её нарисовать! — Фэн Мин расстроено тихо прорычал и, усевшись на кровать, стал чесать затылок.

За окном снегопад усилился, укрывая землю безбрежно-белым покрывалом. Лу Дань, будучи самым спокойным из трёх мужчин, подошёл к окну, закрыл его и громко крикнул:

— Суй Инь, подбрось дров.

Суй Инь тихонько отозвалась и, войдя в дверь, подкинула дров и также беззвучно покинула господ.

В комнате тотчас же стало тепло.

— Так... — поскучав какое-то время, Фэн Мин взял себя в руки и, отбросив химические термины и используя лексику древнего мира, которую довелось ему услышать, спросил: — Вблизи вулканов есть какие-нибудь необычные минералы? Например, странного цвета камни, или запах испарений очень странный.

— Горные камни очень странные, как прикажет князь Мин отвечать на эти вопросы? — Лу Дань хмуро покачал головой.

Однако глаза императора Дунфань засияли, а сам мужчина, внезапно поднявшись на ноги, переспросил:

— А запах испарений очень странный? А исходящий запах сыцияня [4] разве не странный?

На что Лу Дань сильно выдохнул и, явно что-то вспомнив, закивал, говоря:

— Верно, я совершенно забыл о нём.

— Расскажите более подробно, насколько необычны эти испарения? — Адреналин взыграл в Фэн Мине, и трое мужчин приблизились плотнее.

— Сыциянь является своеобразной чудаковатой дырой, находящийся в горе и испускающей странный запах. Человеку, который вдохнет его, может стать плохо. Травы и деревья, что находятся рядом, всегда увядают, потому и прозвали эту дыру сыциянь. По легендам, за человеческое непочтение духи вырезали в горе это отверстие. Чем больше смертные допускают ошибок, тем больше земля покрывается «мёртвыми глазами».

Фэн Мин автоматически пропустил мимо ушей рассказ о духах, больше заостряя внимание на причудливом сыцияне. Какой обычно газ появляется вблизи вулканов? Князь вспомнил

прочитанные книги, которые касались естественных наук, похоже, что в мире есть немало мест, где из-за вулканов и геологических процессов большая часть находящих­ся под землёй углекислого и угарного газов могут выходить сквозь расщелины горных пород, образуя своеобразные газовые скважины.

— Если понюхать, то может стать плохо? Начнёшь задыхаться, да?

— Похоже на то.

Фэн Мин старался вспомнить уже позабытую химию: «Крайне затруднённое дыхание и как следствие кома, кажется, это симптомы отравления... угарным газом.

А? Неужели этот сыщиянь [5] извергает угарный газ? Вот только угарный газ по свойствам своим нестабилен и, как известно, легко может вступить в реакцию и стать углекислым газом, таким образом, вероятность того, что это углекислый газ, крайне велика.

Люди, вдохнув углекислый газ, кажется, могут начать задыхаться. Это удушье, как следствие, вызывает недомогание в области груди и затруднённое дыхание.

Хм, должно быть, это углекислый газ. В природе из всех элементов наибольшее количество составляет углерод, и кислорода тоже довольно много, потому вероятность, что это может быть углекислый газ, очень высока.

Умение рассуждать о химии у этого князя Мина и впрямь выше всяческих похвал», — торжествовал Фэн Мин.

Если бы здесь оказался учитель химии, то непременно от злости рухнул бы в гроб.

Вскоре обрадовавшись, Фэн Мин вспомнил и другой достаточно важный вопрос: «В углекислом газе, кажется, нет сульфидов... Небо, тогда как получить осадочный сульфид натрия? Как явить чудо?» — Фэн Мин расстроился, а его плечи поникли.

Император Дунфань, затаив дыхание, следил за каждым движением князя, и, увидев, что его брови резко поднялись, словно в приятном удивлении, а затем голова поникла, мужчина в недоумении проговорил:

— Неужели не подходит?

— Какую пользу хочет извлечь князь Мин из этого причудливого сыщияня? Этот господин советник долгое время слушал разъяснения князя Мина и всё равно до сих пор не понял план князя.

— Как же мне вам всё объяснить, ведь это же микроскопические вещи... — мрачно пробормотал Фэн Мин одну фразу, внезапно вздрогнул всем телом и, почти подпрыгнув на кровати, с мерцанием в глазах проговорил: — Да, кстати, окись меди [6] тоже может выпадать в виде осадка, и в углекислом газе присутствуют ионы кислорода, которые также пригодятся!

Дважды громко вскрикнув от радости, князь повернулся и, взяв императора Дунфань за плечи, сказал:

— Государю стоит внимательно выслушать меня, мне нужно, чтобы Вы кое-что сделали. Если это будет выполнено должным образом, то у Вашего истинного красавца-советника появится шанс выжить, а поэтому Вам непременно следует сделать всё надлежащим образом, но с осторожностью и без малейшей ошибки!

Император Дунфань, который благодаря князю уже вспотел с ног до головы, обеспокоенно проговорил:

— Князь Мин, говорите.

— Я хочу, чтобы Вы взяли мёртвый воздух из сыцианя и поместили его в небесно-земное озеро. Как скрыться от глаз цзиши и как пронести мёртвый воздух в их храм — всё это император возьмёт под личную ответственность. Во всяком случае до наступления завтрашнего вечера необходимо поместить этот мёртвый воздух [7] в озёрную воду. Как только введёте газ в озеро, мы будем спасены.

Хоть Лу Дань и не понимал, что намерен сделать Фэн Мин, однако, увидев готовый план [8], мужчина невольно понадеялся и, глубоко поразмыслив, сказал:

— Втайне поместить мёртвый воздух в небесно-земное озеро... Небесно-земное озеро совершенно не является озером смерти, его источник, на самом деле, был вблизи вершины горы. Когда воздвигался небесно-земной дворец, первое поколение цзиши направило в храм зелёную озёрную воду.

Фэн Мин внезапно захлопал в ладоши:

— Чудесно! Раз уж это водосборник, то, естественно, есть и водосборный канал, нужно лишь разделить водный поток и в воду, что течёт сюда, поместить этот мёртвый воздух, тогда можно считать, что успех у нас в кармане. Только, государь, я лишь предположил, что находится в мёртвом воздухе, но на всякий случай после того, как Вы найдёте сыциань, прежде всего нужно проверить и убедиться — углекислый газ это или нет. Способ проверки очень прост: Вам для начала нужно найти немного извести [9]. Вы знаете, что это такое? Известь — это такая белая...

Вдруг в комнате раздался звук отпирающейся двери, и слова оборвались на середине, заставляя Фэн Мина замолчать.

Трое мужчин перевели взгляд на дверь, где появилась укутанная во мрак худая и высохшая фигура с причудливой высокой шапкой на голове, напоминая внезапно восставшего из-под земли призрака. При виде этой фигуры Фэн Мина внезапно бросило в дрожь.

Лу Дань, сохраняя хладнокровие, слегка поклонился, проявляя учтивость.

Лицо императора Дунфань стало жутким, а сам мужчина, фыркнув, холодно спросил:

— Зачем явилась глава цзиши?

— Снег пошёл, а государь всё ещё не вернулся к себе?

— Этот император ещё не устал.

С нависшими бровями глава цзиши ни проронила ни слова, спустя долгое время женщина вновь открыла рот, но, вопреки ожиданиям, снова сухо задала тот же вопрос, что и раньше:

— Снег пошёл, а государь всё ещё не вернулся к себе?

— Если захочет, то этот император, разумеется, вернётся. — Император Дунфань, подняв голову, сильно нахмурился: — Глава цзиши уже в годах, зачем посреди ночи выходить, лучше возвращайтесь к себе и отдохните.

Складывалось ощущение, что гнетущий взгляд императора Дунфань совершенно не тронул главу цзиши, лицо которой было таким же, как и раньше, а сама женщина, опустив руки, стояла на том же месте, не шелохнувшись.

Она стояла, словно изваяние, создавалось ощущение, что женщина даже дышать перестала.

Фэн Мин и император Дунфань посмотрели друг на друга, а Лу Дань, приподняв уголок губ, усмехнулся и холодно поглядел на женщину. Всё трое прекрасно понимали, что император Дунфань никуда не уйдёт, и не надеялись, что эта старая набожная ведьма спешно пойдёт прочь. А разве можно было что-то обсуждать при ней?

Император Дунфань, задрожав от гнева и оказавшись в безвыходном положении, процедил сквозь стиснутые зубы:

— Хорошо, хорошо, этот император возвратится в свою опочивальню. — Глубоким взглядом он посмотрел на Лу Даня, который, в свою очередь, слегка кивнул в ответ.

— Берегите себя, князь Мин, а этот император непременно помолится духам, чтобы они спасли

и помиловали вас. — Император Дунфань незаметно подмигнул Фэн Мину, давая понять, что, безусловно, выполнит задачу.

— Государь, только... только... — Фэн Мину оставалось лишь в глубине души пожаловаться на свои страдания, ведь он ещё не объяснил подготовительный способ проверки углекислого газа. Но сейчас ситуацию нельзя было повернуть вспять, а сам юноша подумал: «Даже если выяснится, что это не углекислый газ, то придумать иной план будет невозможно, и потому какая разница: узнаем мы об этом или нет? В такой ситуации остаётся только молиться духам, чтобы они спасли и помиловали, а мои догадки оказались верными». С силой стиснув зубы, князь воодушевился и, сложив руки в знак почтения, обратился к императору Дунфань: — Государь, берегите себя, не стоит обо мне беспокоиться. Нам с господином советником покровительствуют Небеса, и если цзиши осмелятся нам причинить вред, то святое озеро тотчас же настигнет беда.

Вместе с этим стремительный взгляд вонзился в спину, причиняя смутную боль, не к чему спрашивать, ведь и так было понятно, что это глава цзиши безжалостно уставилась на него. Женщина, составив компанию встревоженному императору Дунфань, покинула комнату, а дверь снова заперли на замок, заставляя оставшихся Фэн Мина и Лу Даня почувствовать себя покинутыми.

Двое мужчин посмотрели друг на друга и, внезапно всё осознав, улыбнулись.

Лу Дань проговорил:

— Редкий снегопад, в комнате тепло, лучше уж совсем не ложиться, а любоваться свежавыпавшим снегом.

— Почему бы и нет? — кивнул Фэн Мин. — А если печка снова начнёт коптить, то можно открыть окно.

Двое далеко не глупых мужчин прекрасно понимали, что завтрашнее несчастье трудно будет пережить, вероятность того, что план увенчается успехом, была довольно низкой, однако эти мысли так и не сорвались с губ, вместо этого улыбки украсили лица князя и советника, а сами мужчины, подойдя к окошку, остановились перед ним.

На улице беспорядочно кружился снег, снежинки уже превратились в большие хлопья. Одни за другими, они кружились в потоке северного ветра, опускаясь на землю, а луна, окрасив собою небеса, освещала местность, и её сияние было ярче, чем до этого.

Двое, не говоря ни слова, любовались снегопадом и яркой луной за окном, думая о своих тайных заботах.

Вот так и прошла вся ночь.

Примечания:

[1] Обычно императоры называют себя «Мы».

[2] Досл. «палкой разогнать селезня с уткой».

[3] В оригинале фраза звучит как «руки заняты и ноги путаются», обр. в знач.: действовать бессистемно, суетиться, торопиться.

[4] Сыциянь означает «мёртвый глаз/мёртвое око».

[5] В оригинале циянь означает «газовая раковина».

[6] Оксид мэди(II) (окись меди) CuO — оксид двухвалентной меди. Кристаллы чёрного цвета, в обычных условиях довольно устойчивые, практически нерастворимые в воде.

[7] В оригинале □ (ци) означает не только воздух, но и газ.

[8] В оригинале фраза звучит как «в душе [в уме] иметь готовый бамбук [прежде чем начать рисовать его]», обр. в знач.: иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове.

[9] Углекислый газ обнаруживают при помощи известковой воды. Известковая вода мутнеет от углекислого газа.

<http://bllate.org/book/13377/1190145>